

УДК 347.94

ЭЛЕКТРОННАЯ ПЕРЕПИСКА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ¹

Гладких А.О.

магистрант,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

На сегодняшний день большая часть общественных отношений может реализовываться в дистанционном формате посредством использования информационных технологий. Участники гражданских правоотношений взаимодействуют между собой не только в условиях реальной жизни, но и в электронной переписке, в том числе и предваряя заключение гражданско-правовых договоров. Разумеется, в гражданском обороте на практике электронная переписка применяется достаточно часто, в связи с чем острым остается вопрос о должной законодательной регламентации такого рода данных в качестве электронных доказательств в гражданском процессе.

Ключевые слова: электронное доказательство, электронная переписка, доказывание, гражданский процесс.

CORRESPONDENCE IN MESSENGERS AND SOCIAL NETWORKS AS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Gladkikh A.O.

undergraduate student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

¹ Научный руководитель – Семенова Наталья Константиновна, доцент кафедры юриспруденции КГУ им. К.Э. Циолковского, к.ю.н.

Kaluga, Russia

Abstract

Today, most of the public relations can be implemented remotely through the use of information technology. Participants in civil legal relations interact with each other not only in real life, but also in electronic correspondence, including before concluding civil law contracts. Of course, in civil circulation, electronic correspondence is used quite often in practice, and therefore the issue of proper legislative regulation of this kind of data as electronic evidence in civil proceedings remains acute.

Keywords: electronic evidence, electronic correspondence, proof, civil procedure.

С 2019 года в гражданском законодательстве закрепились возможность заключения договора в форме электронного документа, подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными (ч. 2 ст. 434 ГК РФ). Ключевым моментом выступает соответствие правилам, закрепленным в абз. 2 ч. 1 ст. 160 ГК РФ, в соответствии с чем «письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю» [1].

Гражданское процессуальное законодательство с 2016 года было расширено в части положений о письменных доказательствах (ст. 71 ГПК РФ), к ним стало возможным относить и материалы, зафиксированные цифровой и графической записью, подписанные электронной подписью документы [2].

В целом, посредством включения перечисленных положений в отечественное законодательство, стало возможным относить электронные

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

документы к письменным доказательствам, но вместе с тем, остается актуальным вопрос относимости переписки в мессенджерах и социальных сетях к электронным документам.

Понятие электронной переписки можно охарактеризовать в качестве множества электронных сообщений, которые участники гражданского оборота направляют друг другу. Понятие электронного сообщения нормативно закреплено в п. 10 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» - электронное сообщение представляет собой информацию, переданную или полученную пользователем информационно-телекоммуникационной сети [3].

Исходя из п. 11, 11.1, ключевым свойством электронного документа выступает наличие реквизитов, которые позволяют определить информацию или ее материальный носитель – именно за счет такого свойства происходит разграничение электронного сообщения и электронного документа. Иначе говоря, по своему содержанию электронные документы не тождественны электронным сообщениям и, как следствие, электронной переписке.

Однако, формулировка ст. 71 ГПК РФ допускает более широкую трактовку, которая позволяет причислить электронные сообщения к письменным доказательствам – переписка соответствует понятию материалов, зафиксированных цифровой или графической записью. Следует также отметить, что на практике проблематично устанавливать достоверность таких данных – электронная подпись как метод верификации в отношении электронной переписки не применяется.

Как было разъяснено в п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, сообщение, направленное по электронной почте, может приобретать доказательственное значение в случае, «когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано» [5].

Как отмечает Д. Скворцов, электронная переписка получает юридическое значение в том случае, если:

- в договоре сделана оговорка о возможности достижения договоренностей посредством электронной переписки в мессенджерах и соцсетях, в этом случае обязательно указание на точные адреса и наименования каналов связи – это позволит соответствовать требованию четкого определения информации и ее носителя;

- электронная переписка подтверждается посредством нотариального заверения, подтверждения провайдера услуг связи, заключения эксперта [9].

Между тем, необходимо указать на то, что ВАС РФ еще в 2013 году в Постановлении от 12.11.2013 № 18002/12 было разъяснено, что «отсутствие соглашения об обмене электронными документами между сторонами переписки, а равно отсутствие электронной цифровой подписи в отправляемых и получаемых документах (даже при наличии такого соглашения) не является нарушением требований закона, в связи с чем не влечет безусловную невозможность использования документов и материалов, обмен которыми осуществлялся посредством электронной почты, в качестве доказательств» [4]. Таким образом, можно возразить Д. Скворцову в необходимости предварительной договоренности об использовании электронной переписки как способа прийти к соглашению для того, чтобы такое доказательство впоследствии было признано допустимым судом.

Следует также отметить, что на практике в большей части случаев в качестве доказательства принимается нотариально удостоверенная электронная переписка, представленная в распечатанном формате. Как видится, в этом случае электронная переписка приобретает форму письменного доказательства. Некоторые суды указывают на нотариальное заверение электронной переписки – вместе с тем, само по себе отсутствие такого заверения не может повлечь за собой признание такой переписки недопустимым доказательством ввиду отсутствия нормативного требования к обязательному нотариальному заверению электронной переписки [6]. Несмотря на то, что суды указывают на то, что отсутствие нотариального удостоверения не влечет за собой невозможность

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

принятия в качестве доказательства электронной переписки [7], в ряде случаев суды не принимают переписку (в частности, представленную в виде распечаток, скриншотов) в качестве доказательства – к примеру, в случаях, если другая сторона спора отрицает факт переписки, особенно учитывая то, что пользователи имеют возможность редактировать, удалять сообщения, и судья фактически вынужден брать на себя ответственность за достоверность таких доказательств. Кроме того, в ряде случаев и заверенная в нотариальном порядке переписка не принимается в качестве доказательства – например, если неверно была определена правовая природа и сущность сложившихся правовых отношений. Также проблемы возникают и в тех случаях, когда в электронной переписке используется сленг, аббревиатуры, эмодзи – что не позволяет без экспертной оценки достоверно определить содержание конкретной переписки [8].

Судебная практика, таким образом, не отличается единообразием, и для того, чтобы подход правоприменителя был единым, необходимо наличие для этого подготовленной нормативной основы. По-прежнему остается актуальной необходимость закрепления в отечественном законодательстве понятия «электронное доказательство», определения порядка сбора и предоставления таких доказательств, порядка их исследования и оценки.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание

законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448.

4. Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 18002/12 по делу № А47-7950/2011 // Вестник ВАС РФ, 2014, № 5.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г., № 8.

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2019 № Ф05-388/2019 по делу № А41-36852/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ojTI4Jfhj2bN/>

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.07.2021 № Ф05-15967/2021 // СПС «Гарант». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=397744#3wSVxUUKmmvkZ2Uq>

8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2023 № 88-32862/2023 // https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=10400356&case_uid=3b1ed838-fac2-4d1b-8a24-1b7d5f747e5c&new=2800001&delo_id=2800001

9. Скворцов Д. Электронная переписка как доказательство в суде: какие сложности могут возникнуть? // ЭЖ-Юрист. – 2020. – № 30 (1131).

Оригинальность 78%